Глава 64. Прорыв Джи Менга.

В тот момент, когда появились четыре золотые буквы, Цзя Жун почувствовал, как будто его глаза были пронзены десятками миллионов золотых игл. В то же самое время, сила, которая заставила его душу дрожать, ворвалась прямо в его разум и взорвалась в полном расцвете.

Пу!

Он закричал и почувствовал, как его голова треснула, когда он снова закашлялся кровью. Затем, услышав оглушительный грохот, раздавшийся в его голове, он упал на землю от боли и потерял сознание.

Глаза Юньсяо снова стали нормальными. Он осмотрел Цзя Жуна, затем вынул золотую иглу и вставил её в его голову .

«ААА!»

Цзя Жун снова закричал и внезапно вскочил с земли.

Юньсяо пнула его и отругала: «ты слаб, как баба. Падаешь в обморок от такой легкой боли! Как ты собираешься следовать за мной в будущем?»

Цзя Жун с горечью обхватил голову руками и воскликнул: «молодой мастер Юн, Я….. как несчастна моя жизнь! Как раз сейчас у меня был шанс снова прорваться на второй ранг, и я был на грани успеха. Но… твой друг, Лу Яо, она действительно моё проклятие!»

«Второй ранг? Разве ты уже не во втором ранге?» Фыркнула Юньсяо.

«А?»

Цзя Жун застыл на мгновение, а затем обнаружил, что его разум был чрезвычайно ясным, и в его душе текла свежесть, которую он никогда не чувствовал раньше. Он мгновенно вскочил и в ужасе выпалил: «А? Ха, ха, хаха! Второй ранг, второй… Это действительно второй ранг! Ха-ха! Я действительно продвинулся на второй уровень! О боже, я ведь не сплю, правда? Молодой мастер Юн, пожалуйста, ударь меня, ударь сильно, посмотри, сплю ли я!»

БАМ!

ПУ!

Юньсяо ударил Цзя Жуна кулаком в грудь, и тот рухнул на пол. Пол, вымощенный алмазной

породой, что мгновенно потрескался тысячами линий. Тем временем, глаза Цзя Жуна выпучились, когда он открыл рот и закашлялся ещё одним глотком крови.

Он почувствовал острую боль, когда все кости в его груди были сломаны. Убирая назад кости от боли, он с трудом поднялся на ноги и сказал с печальным лицом: «молодой мастер Юнь, хотя я и просил вас ударить меня, вы не должны были быть настолько жестоким, не так ли?» Внезапно его печальное лицо застыло, и он сказал в шоке: «Молодой мастер Юн, ваша… ваша сила?»

Юньсяо вздохнул: «Мне понадобилось столько птичьих пилюль, чтобы прорваться и стать шестизвездочным воином. Кажется, что таблетка больше не оказывает никакого воздействия на моё тело, так как она вряд ли может стимулировать мой потенциал дальше. Но, к счастью, я также прорвался в царство алхимиков второго уровня».

Благодаря культивированию техники закалка тела тирана, его физическая сила была намного выше, чем у обычных воинов, поэтому стимуляция тысячи птичьих пилюль к его плоти и меридианам становилась всё слабее и слабее.

Он достал значок алхимика и поиграл с ним в руке, говоря: «теперь я наконец-то достоин этого значка».

Цзя Жун на мгновение застыл с непроницаемым лицом, а потом воскликнул: «Господи, это же чушь! Молодой мастер Юн, вы ведь даже не были воином, когда я впервые встретил вас, не так ли? И ты даже не был алхимиком, верно? В то время ты был никем, но тебе не потребовалось много времени, чтобы стать шестизвездочным воином и алхимиком второго уровня! Я… моё сердце не выдержит такого удара!»

«Тогда я помогу тебе с новым сердцем» холодно сказала Юньсяо.

Цзя Жун задрожал от страха и отпрыгнул в сторону. Его грудь всё ещё ощущала острую боль, и он был весь в крови, выглядя чрезвычайно потрёпанным.

«Молодой мастер Юн, молодой мастер Юн, вы меня слышите? В вашей семье происходит что-то срочное. Мастер Лян попросил меня вызвать вас из вашего уединения». Снова раздался голос Лу Яо.

Юньсяо подошел к длинному столу и посмотрел на несколько видов таблеток, лежащих на нем, затем протянул руку и убрал их. После этого он сделал несколько магических жестов, и дверь очистительной комнаты медленно открылась.

В тот момент, когда дверь открылась, он увидел, как стройная фигура Лу Яо метнулась назад и спряталась в углу, как будто она боялась, что люди внутри комнаты внезапно нападут на нее.

Юньсяо сказал с кривой улыбкой: «Неужели я такой тупой человек? Что бы ни случилось, я не стану нападать на красивую девушку».

Лу Яо покраснела и поспешно сказала: «молодой мастер Юн, случилось что-то плохое! Твой отец осажден в Цунджине армией из Байжана, которая отрезала все новости. Герцог Цзингуо настолько разъярен, что собирается привести армию на помощь, поэтому он сказал нам, чтобы мы вызвали вас из вашего уединения и попросили вас вернуться, чтобы председательствовать над вашими семейными делами!»

«Армия из Байжана осаждает Цунджин?» Зрачки Юньсяо сузились, и его лицо похолодело. «Я пробыл в уединении всего двенадцать дней, а эти люди уже переворачивают всё с ног на голову. Кажется, они все устали от жизни. Если это так, я не против преподать им урок».

Он направился к выходу, не оглядываясь. Цзя Жун поспешно последовал за ним, совершенно забыв, что он не переоделся в чистый костюм.

Хотя Юньсяо произнес эти слова ровным тоном, они заставили Лу Яо похолодеть. Она слегка покачала головой. «Я не обладаю достаточной квалификацией, чтобы вмешиваться в подобные дела. Я лучше выполню свой долг слуги». Однако в глубине души она желала, чтобы с Юньсяо ничего не случилось.

Она вошла в очистительную комнату, намереваясь привести её в порядок. Но как только она вошла и посмотрела, то была совершенно ошеломлена. «Боже мой! Что здесь произошло?» Всё в комнате было в лохмотьях. Мало того, что массив был разрушен, но стены и полы были все потрескавшиеся в бесчисленные линии, как будто они собирались рухнуть в любое время.

Это была лучшая комната для рафинирования в ассоциации!

«Мастер Лян! Мастер Лян!» Собравшись с мыслями, она поспешила в кабинет Лян Вэнью...

...

Цзи Мэн уже три дня сидел перед Ассоциацией алхимиков. Он сидел там, скрестив ноги в медитации, игнорируя тот факт, что вокруг него проходило много людей. Иногда люди, знавшие его, проходили мимо и тоже приходили в недоумение. Лу Яо была достаточно добра, чтобы принести ему воду и еду, но он отказался от этого.

Он просто тихо сидел, закрыв глаза на то, что происходило вокруг него, и мирно медитировал, как будто находился в тренировочной комнате.

Так продолжалось до тех пор, пока Юньсяо не спустился по лестнице вместе с Цзя Жунем.

Это был первый раз, когда Цзи Мэн открыл глаза за последние три дня. Он поднялся с земли и

зашагал вперед.

Почувствовав его сильную ауру, все в ужасе бросились в разные стороны, освобождая проход. С другой стороны стоял Юньсяо со спокойным выражением лица.

Цзи Мэн сделал несколько шагов и сразу же подошел к Юньсяо. Затем он поднял руки над головой и глубоко поклонился, сказав ясным голосом: «с сегодняшнего дня я готов следовать приказам молодого мастера Юнь и повиноваться им. Я надеюсь, что молодой мастер Юнь сможет научить меня высшим боевым искусствам!»

Наконец, он полностью подчинился Юньсяо после того, как понял стихотворение о цветке персика, и был готов служить Ему всем сердцем.

Все люди в вестибюле отчетливо слышали его и с удивлением смотрели на молодого человека, пытаясь угадать, кто он такой. Те, кто знал личность Цзи Мэна, были ещё более шокированы, когда они уставились на Юньсяо.

В то же время, многие люди также узнали Цзя Жуна. Когда они увидели, что он следует за Юньсяо с таким беспорядочным взглядом, все их рты отвисли.

Юньсяо взглянул на Цзи Мэна и сказал: «тебе потребовалось больше десяти дней, чтобы добраться до двух звезд. Кажется, что твой талант просто посредственный. Если вы хотите следовать за мной, это будет зависеть от ваших усилий».

Те, кто стоял вокруг, зная личность Цзи Мэна, были все поражены. Кто такой был Цзи Мэн? Он был великим мастером боевых искусств! Это был известный факт, что чем дальше человек шел по пути боевых искусств, тем труднее было бы продвинуться. А когда дело доходило до уровня великого мастера боевых искусств, каждый шаг был таким же трудным, как восхождение на небо. Однако, судя по тому, что они услышали от этого молодого человека, Цзи Мэну потребовалось всего лишь десять дней, чтобы войти в царство двух звезд... Как это было возможно!

Что делало их лица черными, так это то, что даже при том, что Цзи Мэн достиг уровня двух звезд за такой короткий промежуток времени, его талант был просто посредственностью в глазах этого мальчика. Кроме Цзя Жуна, все в душе проклинали: «Фу, этот мальчик невежествен!»

С оттенком стыда на лице Цзи Мэн серьезно сказал: «Я глуп и не оправдал твоих ожиданий. Но, как говорится в древней поговорке, усердие может компенсировать слабость. Я, конечно, потрачу в десять раз... в сто раз больше усилий, чем другие, чтобы я мог следовать и служить вам!»

Юньсяо кивнул и сказал: «С древних времен те, кто был способен достичь высших боевых искусств, не только обладали необычайными талантами, но и большим отношением и

настойчивостью, которые важнее всего остального. Ваше отношение очень хорошее, мне это нравится! С сегодняшнего дня ты будешь моим доверенным лицом».

Вне себя от радости, Цзи Мэн естественно встал позади Юньсяо, рядом с Цзя Жуном. Конечно, Цзя Жун выказал завистливое выражение лица, когда льстиво спросил: «Молодой Мастер Юн, поскольку командир Цзи уже является вашим доверенным лицом, как насчет меня?»

Юньсяо сделал серьезное лицо и холодно спросил: «Ты? Разве ты не мой слуга? Когда вы прорветесь на четвертый ярус, я подумаю о том, чтобы принять вас в качестве своего слуги.»

Слуги?

Четвертый ранг?

Услышав их разговор, глаза окружающих широко раскрылись, и многие даже прикусили языки в шоке и закричали от боли.

Еще больше их потрясло то, что обычно равнодушный и циничный Цзя Жун не выказывал никаких признаков гнева. Вместо этого он сказал с вытянутым лицом: «когда я смогу продвинуться на четвертый уровень? Молодой мастер Юн, пожалуйста, позвольте мне следовать за вами».

Юньсяо нахмурился и сказал: «Это зависит от вас. Я ещё подумаю над этим. В ближайшие несколько дней вы будете упорно работать, чтобы усовершенствовать таблетки десяти тысяч птиц для Цзи Мэна. Здесь так много людей наблюдают за нами, как будто мы обезьяны. Мы поговорим о других вещах позже.

Цзя Жун кивнул,затем его глаза стали холодными, когда он огляделся. Все те, кто был охвачен его взглядом, почувствовали холод в своих сердцах. Они вздрогнули и быстро отвернулись.

«Я думал, что поймал не того парня. Он действительно мастер Цзя Жун, и его холодный и убийственный взгляд острее, чем раньше! Господи, да что же это за парень такой?»

Не обращая внимания на мысли этих зевак, все трое сразу же покинули Ассоциацию алхимиков.

Группа людей стояла бок о бок за дверью. Выражение их лиц было серьезным, и они излучали очень мощную ауру. Как только Юньсяо вышел из двери, женщина, идущая впереди, усмехнулась и сказала: «Бай Моу ждет молодого мастера Юнь здесь по приказу принца Юэ».

Юньсяо засмеялся: «Ну, для меня большая честь, что командир Бай лично поприветствовал меня.»

Бай Моу улыбнулась и сказала: «Ситуация в столице сейчас напряженная. Принц Юэ беспокоится, что некоторые люди с плохими намерениями причинят вам вред, поэтому он послал меня сюда, чтобы поприветствовать вас».

Она привела трех высоких коней для Юньсяо и его компании. Затем группа людей медленно направилась к резиденции принца Юэ.

В этот период многие солдаты патрулировали столицу, и простой народ уже привык к этому. Однако острые люди всё ещё чуяли главные события, появляющиеся на горизонте, заставляя их качать головами и вздыхать.

http://tl.rulate.ru/book/23083/896741